

"Этому дневнику не повредит ничего, кроме клыка василиска. Думаю, если бы я мог его поджечь..."

"Ты не сжигаешь книги..."

Это была прежняя Гермiona.

Гарри улыбнулся.

"Думаю, я мог бы порвать немного чистой бумаги".

"О." Она не стала возражать.

Гарри присел перед книгой. Он оторвал уголок от передней "обложки". Он освободился с обычным напряжением, которое бывает при разрезании пергамента.

"Это доказывает", - сказал он. Это был обычный пергамент, не зачарованный. И не демонический.

"Спасибо, Гарри".

Найти проблему, принести ее Гарри, пока она не попыталась съесть Гарри... так они работали в эти дни. После трех лет решения проблем ей даже не нужно было спрашивать.

Гарри взглянул на книгу. На титульном листе было написано только слово "Сила". Автор не указан.

Гарри перешел из приседания в сидячее положение. Он открыл обложку и начал читать. Было ясно, что слова были нанесены на бумагу диктующим пером, хотя Гарри не владел таким, но почерк был слишком ровным, слишком однородным, чтобы его могла сделать человеческая рука.

"Обычные ведьмы и волшебники боятся власти - и обожают ее. Этот парадокс определяет и искажает наш мир уже как минимум четыре столетия, если не больше.

"Сравните настоящее со сказками Мерлина. Подумайте, насколько могущественными кажутся те, кто вошел в легенду. Насколько активными. Насколько поддерживают немагических королей, с которыми они заключили союз. Военные маги и мыслители. Кровавая война за войной. Мерлин. Моргана. Мордред. Ивейн.

"Как активны были Слизерин и Рейвенкло, Гриффиндор и Хаффлпафф в дни,

предшествовавшие созданию Хогвартса, в дни, когда они выращивали его и преподавали в нем. Это были могущественные мужчины и женщины. У них всегда были последователи и ученики: кто-то был очарован, кто-то надеялся украсть их секреты, кто-то шпионил за ними для других, обладающих властью, кто-то замыслил, как привести сильных мира сего к краху.

"Простые люди ненавидели власть и завидовали ей.

"Позвольте мне рассказать вам, что это значит для самых могущественных колдунов нашего времени..."

Гермиона читала через плечо Гарри, но дождалась, пока он закончит первую страницу, и потянулась перевернуть ее.

"Ты читаешь первым. Ты закончишь к рассвету", - сказал Гарри.

"Это нечестно".

"Ты потратил половину времени на то, чтобы прочитать то, что я только что сделал".

"Ладно." Она не собиралась сопротивляться предложению почитать книгу.

Она свернулась калачиком в кресле и слилась с тонкой книгой. Гарри сел в другое кресло и позволил сну овладеть собой на некоторое время.

Когда Гермиона снова разбудила его, она выглядела совсем по-другому. Вместо того чтобы испугаться, она была в восторге.

"Ты должен это прочитать".

"Просто скажи мне, о чем она".

"Думаю, это предназначено для тебя. Ты самый могущественный волшебник из всех, кого я знаю".

"Я?" Все сомнения, которые он мог выдать из себя, ушли на этот слог.

"Сотня дементоров в июне прошлого года?"

Гарри пожал плечами, но принял книгу из рук Гермионы. "На чем мне сосредоточиться?"

Ему нужна была шпаргалка, чтобы не читать всю книгу.

"От первого до последнего слова. Ты должен знать все это".

"И о чем же она?"

"Как не совершать ужасных ошибок..."

Его жизнь в Хогвартсе, казалось, катилась от одной ошибки к другой. "Думаю, мне стоит ее прочитать", - сказал он.

"Два или три раза". Она улыбнулась Гарри.

"Я не так уж плоха".

"Ты еще хуже".

Он открыл книгу и снова прочитал первую страницу. Это был старомодный почерк... голова немного болела, но потом книга начала его пугать. Пугать в хорошем смысле. Так, чтобы он учился.

Гарри подошел к Гермионе после Защиты от темных искусств. "Мне нужна книга".

Ей не нужно было спрашивать, какая именно. Теперь между ними была только одна тайная книга.

"Зачем?"

Он потянул ее в пустой коридор. "У тебя есть секрет?"

"Да".

"Муди в книге".

"Я помню. В списке сильных людей, давших клятву Министерству, как и Дамблдор".

"Он в списке, потому что его считают сильным", - сказал Гарри.

"Да".

"Он применил ко мне проклятие Империс. Только что".

"И на мне тоже".

"И я сделал так, что оно не сработало. Медленно, но я заставил его проклятие не сработать".

"О."

До прочтения книги они бы решили, что у Гарри иммунитет или еще какая-нибудь чушь. Прочтение книги заставило их усомниться в том, что они только что увидели. Проклятие начало действовать... Гарри был готов выполнять приказы Муди... пока не вырвал контроль над заклинанием у Муди.

Это не было иммунитетом от проклятия.

Это было примирение с магическим контролем. Учиться использовать гораздо большее количество магии, чем то, которым обладал создатель враждебного заклинания.

Это беспокоило Гарри. Это предположение... это доказательство... того, насколько сильным он может быть. Способный покончить с Непростительным, наложенным старым волшебником, отставным аврором. Это означало...

тревожные вещи.

Не существовало прямого способа измерить силу ведьмы или волшебника. Существовали лишь сравнительные тесты. Например, в рукописной книге говорилось о том, что в Хогвартсе в давние времена пары студентов последнего курса бросали друг в друга оглушающие заклинания. Если предположить, что заклинания пытались пронестись друг мимо друга на примерно ограниченной территории, то более сильный заклинатель подавлял заклинание более слабого. Поэтому один студент будет оглушен, а другой - нет. Если только они не находятся примерно на одном уровне, в этом случае заклинания обоих будут распыляться.

Посадите достаточное количество учеников в пары и испытайте их... и это позволит учителю создать лестницу силы. Кто из зрелых ведьм или волшебников обладает наибольшей силой. Кто, правильно прицелившись и бросив заклинание, мог отменить заклинания, брошенные другими. Кто мог накладывать заклинания, которые не могли отменить другие.

В магии главное - сила. Силе и воле.

Гарри понял, что сила у него есть, но воля нуждается в укреплении. Противостояние с Муди и победа над его заклинанием определенно помогли в этом.

"Книга в моем сундуке", - сказала Гермиона.

"Я хочу еще раз прочитать о Войне Семи Королей".

"Хорошо".

Они дошли до Общей комнаты, и Гарри нашел диван в стороне от дороги, у окна. Он сел и стал ждать Гермиону. Когда она появилась с книгой для него и другими книгами для себя, он понял, что она заинтересовалась. Она подождет, пока он перечитает историю, а потом прочтет ее сама... а пока нужно сделать домашнее задание.

"Относительный мир, длившийся несколько десятилетий после основания Хогвартса, закончился с приходом маггла Вильгельма Завоевателя. Его борьба за маггловский трон повлекла за собой военные действия с магической стороны. Это была первая крупномасштабная война между магами за многие столетия. Конечно, были знаменитые дуэли между Мерлином и Морганой, но это был новый вид войны - группы волшебников против групп волшебников.

Ее стали называть Войной Семи Королей, хотя два "короля-волшебника" были всего лишь графами. Остальные "короли" вовсе не были дворянами, просто придворные волшебники-магглы, сражавшиеся за или против Вильгельма Нормандского.

<http://tl.rulate.ru/book/112017/4230383>